

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В АКТУАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

THE PROBLEM OF IDENTITY IN CONTEMPORARY ART

Э.А. Усовская

E.A. Usouskaya

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Belarusian State University, Minsk, Belarus

e-mail: elina-rain-mail.ru

Проблема идентичности остается одной из значимых в научном и художественном дискурсах. Ее обсуждение и репрезентация занимают важное место в Актуальном искусстве. Идентичность рассматривается автором статьи в ракурсе ее разных проявлений – этнической, личностной, гендерной. Каждое из них по-своему рассматривается в Актуальном искусстве.

The problem of identity remains one of the most significant in scientific and artistic discourses. Its discussion and representation occupy an important place in Contemporary art. Identity is considered by the author of the article from the perspective of its various manifestations – ethnic, personal, gender. Each of them is considered in its own way in Contemporary art.

Ключевые слова: идентичность; Актуальное искусство; нация; личность; гендер.

Keywords: identity; Contemporary art; nation; personality; gender.

Искусство как форма культуры выражает многомерность человеческой жизни и сложность отношений между людьми и миром. Оно не ставит сегодня перед собой исключительно морально-нравственные цели и задачи и далеко не всегда следует канонам эстетических категорий, воспитывающих чувство возвышенного и прекрасного. Но оно часто бывает шокирующим, эпатажным, вызывающим душевно-эмоциональный «крик», инициирует и делает актуальным самые важные, живые проблемы. Возможно, сегодня оно не столь социально и полемично, как в конце предшествующего века и в начале текущего. Но все-таки остается значим, а поэтому Актуальным. Выразим согласие с мнением Брендона Тейлора, что его, Актуального искусства, «экспериментальная программа прорастает корнями в исконную философскую миссию искусства, которая и состоит в том, чтобы провоцировать острые вопросы, требовать не менее острых ответов, затрагивать самые насущные проблемы морали» [3, с. 6]. Актуальное искусство, как нам кажется, эту миссию выполняет в полной мере.

Проблематика, с которой и над которой работает Актуальное искусство, охватывает самые разные стороны жизни: глобальные проблемы («мир-война», здоровая экология, голод, нищета и другие), роль художника в обществе, ценность творчества, массовое и искусство, искусство и потребление и т.п. В конце XX в. и в настоящее время одними из существенных стали вопросы идентичности в ее вариантах (цивилизационной, национально-этнической, гендерной, религиозной, личностной, телесной).

Идентичность представляет собой результат соотнесения субъекта, группы к определенному роду субъектов или групп. Являясь социокультурным и мировоззренческим конструктом, она позволяет ориентироваться в мире, в отношениях с людьми и самим с собой. При разных подходах к пониманию идентичности главным остается поиск ответа на вопросы «Кто я?» или «Кто мы?». В условиях нивелирования экономических, социальных, национальных, половых и иных границ очертания идентичности также размываются. Одновременно происходят и процессы обострения, трансформации идентификации и идентичности. Кроме того, разнообразие социальных групп, возможностей выбора рождает множественность идентичностей: «Обладая целым «букетом» идентичностей, каждый человек актуализирует в разные моменты жизни и в разных ситуациях ту из них, которая в данный момент выходит на первый план» [1, с. 137].

Всплеск интереса к проблеме идентичности в цивилизационном и национальном аспектах был вызван культурно-историческим и социально-политическим сдвигом рубежа XX–XXI вв. Целые государства и нации оказались в ситуации выбора. «Знаки идентичности» стали методом осмысления искусства в самых разных ракурсах.

Так, размышления над будущей судьбой белорусской культуры и страны осуществлялось чаще всего через рефлексию над прошлым: «Национальная идея, – отмечал Валерий Иванович Жук, – в изобразительном искусстве воплотилась в исторических реминисценциях, создании новой мифологии, героизации действующих лиц отечественной истории прошлых веков» [2, с. 123]. Но происходило это разными путями вкупе с постановкой или репрезентацией проблем общемирового или европейского характера, общечеловеческого в том числе.

В белорусском искусстве этого времени появляются новые для отечественного пространства практики, каждая из которых занимает постепенно собственную нишу, реагируя по-разному на процессы исчезновения СССР и приобретения независимости Беларусью. Так, акционизм группы «Белорусский климат» указывал на удушающий, по их мнению, климат конца 1980-х, депрессивный, требующий изменений.

Перформансы, энвайронменты, хеппенинги, музыка, фотография Филиппа Чмыря, Алексея Новицкого, Мирослава Нисенбаума, Игоря Корзуна и многих других участников группы затрагивали и политические, и экологические контексты сложного, но открытого для творческих экспериментов временного исторического отрезка. Если вопросы культурной и национальной идентичности не читались явно в текстах их многогранного творчества, то тема идентичности искусства и его роли в решении цивилизационных проблем выглядела более репрезентативно.

Некроромантизм, арттуризм, ироничный постмодернизм Артура Клинова ставил и ставит множество вопросов о белорусской идентичности, так называемой партизанской ментальности, влиянии советского социально-культурного словаря на постсоветскую жизнь личности и общества. Его проекты, в частности, «Горад СОНца», «Передвижной партизанский бутик» не оставляют равнодушными зрителя к полемике с самим собой и социальным ландшафтом прошлого и настоящего.

Проблемы расовой и этнической идентичности, так называемых малых культур, несмотря на серьезные подвижки в их решении, остаются значимыми по-прежнему. Всплеск интереса к этим проблемам приходится на конец XX в. и начало нынешнего столетия. Жизнь и творчество американского художника с пуэрториканскими и гаитянскими корнями Жан-Мишель Баския, прожившего всего двадцать семь лет, стала символом поиска идентичности личностной, национальной, своего места в мире людей. Несмотря на ранний успех, работу вместе с Джулианом Шнабелем, Дэвидом Салле, Франческо Клементе и Энцо Кукки, а затем и с Энди Уорхолом, чувство потерянности, растерянности и трагичности не оставляют зрителя ни на минуту. Баския получил международное признание как автор выразительных полотен, сталкивающих зрителя с проблемами расизма, политического и социального неравенства о чем свидетельствуют «Пепел», «Ринг», «Великие хиты Леонардо да Винчи», «Выиграй 1000000 долларов!» и многие другие произведения.

Возможность пользоваться достижениями и открытиями европейского и американского искусства позволило многим авторам из Южной Кореи, Японии, африканских государств по-новому посмотреть на свою культуру, исторический путь, свободу и независимость, сохраняя приоритет традиционной национальной эстетики. Однако заметим, что в настоящее время не менее популярной и действительно важной, чем национальная или этническая, является гибридная идентичность. В условиях мультикультурного мира это вполне естественная картина. Поэтому многие художники, скажем, Африки выступают против экзотизации своего искусства.

Еще одним топосом идентичности является гендерная, или квин-гендерная. В последнее десятилетие XXI в. это, пожалуй, вместе с экологической, наиболее обсуждаемая тема. Дискуссия вокруг ЛГБТ сообществ лишний раз указывает на возможность выбора гендерной идентичности, с одной стороны, а с другой – является свидетельством о существовании негативных стереотипов о культуре и образе жизни так называемых сексуальных меньшинств. Еще в 1990-х гг. во время эпидемии СПИДа, которым заразились многие представители творческой элиты, в том числе гей-сообщества, прокатилась волна протеста против представлений о гомосексуалистах как о «безнравственных развратниках» и против правительства, бездействующего в ситуации эпидемии. Символом такого протеста стала картина американского художника и писателя Дэвида Войнаровича «Без названия». Он сравнил простертые забинтованные руки нищего с руками увечного и потому выброшенного на обочину жизни художника, больного СПИДом. Сопроводительный текст фотоработы гласил: «Я выкрикиваю свои невидимые слова. Я так устал. Я машу вам отсюда. Я ползаю, ищу ту щель, где пустота, полная и окончательная. Меня трясет. Я один среди вас. Я кричу, но мой крик как кубики чистого льда. Я сигналю, что все это слишком. Я машу. Я машу руками. Я исчезаю. Я исчезаю, но слишком медленно» [3, с. 154]. Актуальное искусство того времени сделало немало для существенного изменения отношения общества к гендерным вопросам.

Однако в поле зрения остаются и привычные для мужчин и женщин вопросы – отцовства, материнства, отношений, обязанностей, связей, места в обществе, взаимодействия между родителями и детьми.

Одним из очень интересных и талантливых в этом ряду является творчество Самахи Шихади, в текст работ которой вплетены проблемы идентичности женской и национальной. Куратор ее персональной выставки (2018 г.) в Тель-Авивском музее Эмануэла Кало написала во введении к каталогу: «В основе ее художественной презентации лежит политика памяти, гендера и национальной идентичности в израильском обществе и традиционном палестинском обществе, как это испытывает палестинская женщина в Израиле» [4]. Ее черно-белые фигуративно-реалистичные рисунки основаны на ее собственных фотографиях – невероятно точных, глубоких и чувственно-интимных: слой за слоем уголь и карандаш постепенно создают изображение, застывшее во времени. Среди ее разноплановых работ, часть из которых обладают тонкими политическими контекстами, особое место отводится женщине, идентичность которой раскрывается, как нам представляется, в ракурсе вопросов «Кто я сама для себя? Что я представляю собой? Что я значу для себя?». Это иллюстрируют в полной мере картины «Перетягивание

каната», «Оболочка» (Facing), «Между жизнью и смертью», «Лёжа» и ряд работ без названия. В центре, как правило, сама Самах, вернее, то, какой она себя видит, или та, с кем приходится бороться. Текст идентичности здесь прочитывается через принадлежность к одной из ипостасей самой себя.

Однако было бы несправедливо не отметить те работы, в которых чувствуется протест Самах против навешивания социально-гендерных ярлыков-стереотипов на женщину. В таком случае зритель видит перед собой обнаженное тело, трепетное и сильное одновременно, с головой овцы или коровы. Посыл этих сюжетов направлен против стандартного для многих мужчин взгляда на женщину как на сексуально-эротический объект, скажем, с невысоким уровнем интеллекта. Вглядываясь в эти образы, слышится, как минимум, «Овца, корова, куда едешь!» или нечто подобное.

Как видим, поле осмысления идентичности в Актуальном искусстве многогранно и требует дальнейшего изучения и внимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Грушевицкая, Т.Г. Национальная и этнокультурная идентичность в современном обществе / Т.Г. Грушевицкая // Философские науки. – 2016. – № 12 (54). Часть 2. – С. 132–137.
2. Жук, В.И. Живопись Беларуси на рубеже веков: потери и обретения / В.И. Жук. – Минск: Беларуская навука, 2013. – 158 с.
3. Тэйлор, Б. Актуальное искусство 1970–2005 / Тэйлор, Б. – М.: СЛОВО, 2006. – 257 с.
4. Feminism, Nakba and Tears: This Young Palestinian Artist's Works Are Hard to Look Away From [Electronic resource] – Access mode: <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium.MAGAZINE-feminism-and-the-nakba>. – Access date: 15.08.2019.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

A CULTURAL PARADIGM OF MODERN LINGUISTIC EDUCATION

В.А. Шишова

V.A. Shishova

Курский государственный университет, Курск, Россия

Kursk State University, Kursk, Russia

e-mail: valerya.schischova@yandex.ru

В статье дана характеристика культурологической парадигмы современного образования, которую отечественная педагогика рассматрива-